

ИЗ ДИРЕКТОРСКОЙ ЛОЖИ

Вкусных пряников,
любви и вдохновения!

Подходит к концу 2016 год. Год, который преподнёс Иркутскому академическому театру им. Н.П. Охлопкова много подарков и вдохновил на новые свершения. Мы стали лучшими на Федеральном фестивале «Театральный Олимп» в Сочи, получив Гран-при. Спектакль «Брат Иван» стал победителем в номинации «Лучшая режиссура» на Международном фестивале камерных спектаклей по произведениям Достоевского. Мы посетили малую родину Валентина Распутина, пообщались с его земляками и открыли для себя личность писателя с новой стороны. Мы вновь побывали в гостях у наших друзей в Крыму и подарили южным зрителям свои постановки.

Мы радовали любимого иркутского зрителя такими премьерными спектаклями, как «Поминальная молитва», «Макбет», «Бег», «Прощание в июне» и «Скамейка». Мы не забыли и о наших самых маленьких театраллах и подарили им музыкальную сказку о трёх поросятах «Весёлые братья», а также подготовили увлекательное новогоднее представление.

Вместе с нами вы пели всем известные песни в музыкальных проектах «С чего начинается Родина» и «Рождественские встречи». Мы отметили 10-летний юбилей Молодёжного театрального движения и продолжаем приобщать к искусству молодое поколение, за которым – наше с вами будущее. Мы вновь беседовали о литературе и знакомились с творениями современных авторов на Литературных вечерах «Этим летом в Иркутске».

Все эти 366 дней вы, дорогие зрители, были рядом с нами, радовались нашим победам и успехам. А мы, в свою очередь, делали всё, чтобы каждый вечер в Иркутском драмтеатре вы проводили с удовольствием и пользой.

Новый год – удивительный праздник с запахом ели, вкусом сладких мандаринов, взрывом хлопушек и хорошим настроением. Мне хотелось бы пожелать вам, чтобы театр стал для вас домом, куда бы вы могли прийти и с радостью, и с горем. Чтобы театр стал «старшим товарищем», к которому можно обратиться за советом или получить от него жизненный урок. Я желаю, чтобы Новый год каждому из вас принёс много радостных моментов. И чтобы всё, что вы загадаете в новогоднюю ночь, обязательно сбылось. С праздником!

ЭХО ПРЕМЬЕРЫ

СНОВИДЕНИЯ
НАЯВУ

«Бег» Булгакова
на Охлопковской сцене

Этот спектакль, премьера которого состоялась 10 и 11 декабря, не с чем сравнить и не получится даже приблизительно пересказать. Как невозможно передать словами музыку и тишину, как непосильно порой стройно воспроизвести и разгадать причудливый отрывочный сон, растаявший в ускользающих деталях. «Восемь снов» – так определил форму своей пьесы «Бег» Михаил Булгаков. «Сновидческая реальность», – так обозначили для себя ткань постановки московский режиссёр Татьяна Воронина и художник-постановщик Александр Плинт.

«Бег», написанный Булгаковым для Московского Художественного театра, в далёком 1928 году не удостоился премьеры. Пьеса была запрещена к показу личным вмешательством Сталина, который увидел в ней попытку «вызвать жалость, если не симпатию, к некоторым слоям антисоветской эмигрантщины», «оправдать или полуправдать белоэмигрантское дело». Впервые «Бег» поставили только в 1957 году в Сталинградском театре. Впрочем, и позднее история бега защитников «белой идеи», уносимых свинцовым вихрем в небытие, ставилась нечасто. И, как правило, все сценические и кинематографические версии были далеки от замысла автора, настаивавшего на том, что это именно сны. Таким уточнением он снабдил текст произведения, нам кажется, отнюдь не ради идейно-политического «камуфляжа». Движение сонма осиротевших скитальцев, потерявших Родину и судьбу, – это уже не странствие по земле, реальной и осязаемой, это действительно «полёт в осенней мгле», блуждание в тумане. Перед нами беспомощный рой проклятых душ Дантова ада. Недаром Голубков в самой первой сцене признаётся: «Мне кажется, что я вижу сон». Кошмарный сон, невероятный в своём нескончаемом ужасе. В привычной жизни нам кажется, что мы способны хоть на что-то влиять. Но, попадая во власть страшного сна, в его томительное наваждение, мы ничего не можем там

изменить, не в силах от него освободиться.

Именно так чувствуют себя герои «Бега». Обступившая их навь так беспощадна и жутка, как бывает только в леденящем кровь сновидении. Татьяна Воронина, в творческом портфеле которой Булгаков появился впервые, поставила перед собой сложную задачу: соткать восемь снов, в которых бродят и терзаются персонажи пьесы, и сделать это так, чтобы у зрителя возникло ощущение, будто он видит сон. Для этого всем артистам по воле режиссёра пришлось освоить совершенно особенный способ сценического существования – не бытового, не рационального, не заземлённого, выходящего за рамки частной истории каждого персонажа. Подобного опыта ещё не было в Иркутском академическом театре. Но именно он оказался необходим для погружения в фантазмагорическую «партитуру» пьесы. «Бег», – говорит историк театра, исследователь творчества Булгакова Анатолий Смелянский, – открывал после «Турбиных» принципиально иные художественные пути, направлял и автора, и театр в новое творческое русло. В «Беге» драматург попытался найти принципиально новую жанровую форму для воссоздания картины «вывихнутого» века.

Такой замысел «сновидений наяву» во многом помогло воплотить и мастерское решение сценического пространства, найденное заслуженным деятелем искусств России Александром Плинтом. Первая сцена словно «мерещится» нам за чёрной прозрачной завесой, скрытая маревом той самой «мглы», о которой один за другим говорят герои мистерии. Потом мы как будто бы привыкаем видеть в этой мгле, завеса исчезает, и мы подробнее можем разглядеть сюрреалистическое пространство, в котором блуждают и маятся полупризрачные образы. Пристань – не пристань, станция – не станция, может быть, ненадёжная палуба ковчега, которому отказано в благословении, который никого не спасёт. Какие-то эфемерные лестницы в никуда, как на картинах авангардистов. Повсюду следы разрушения, распада, приметы рассыпающейся, истаяющей материи. И надо всем этим – злое жёсткие «крылья» в клочьях тумана.

Продолжение на стр. 5

ЧУДЕСА ЗАКУЛИСЬЯ

МАСТЕРА
НА ВСЕ РУКИ,

или Повелители
бутафорского царства

Продолжение на стр.6

Уважаемые дамы и господа!
Газету Вы можете взять как абсолютно бесплатно,
так и оказать ей финансовую поддержку.

На выходе
из театра
для этого
установлена
специальная
копилка.

P.S. Дорогие читатели, ждем Ваши отзывы
о нашем вестнике по адресу: ir@dratratr.ru

Новый год — пора чудес. Пушистые зелёные красавицы ёлки примеряют белый наряд и сияют яркими огнями гирлянд. Сладкий запах мандаринов, хруст снега под ногами и сказочная атмосфера, которая создаётся благодаря главным новогодним героям — Деду Морозу и Снегурочке. Практически каждый театральный деятель — будь то начинающий актёр, народный артист России и даже директор театра — хоть раз примерял на себя «костюм» сказочного персонажа. И окунувшись однажды в это чудо, герои нашего материала, охлопковские Деды Морозы и Снегурочки, поняли — без волшебства новогодний праздник не праздник.

Надежда Савина

Светлая радость удивительных эмоций

— Я «снегурю» лет восемь, наверное. Помню, в театре у нас с Дедом Морозом — Евгением Солонинкиным — как-то случилась критика от самого главного зрителя — от ребятишек. Мы, видимо, затянули интермедию с играми и загадками. Тут на ступеньки, ведущие к сцене, пробирается маленький мальчик и говорит громко, на весь зал:

— Ну, Дед, хватит уже играть, подарки давай!

Все зрители покатались хохотать. Евгений, опытный мастер, конечно, «разрулил» эту ситуацию. Он сказал: «Главный подарок — сказка, которую мы сейчас покажем. А остальные — потом».

Ещё мне запомнилась встреча в нашем пресс-центре со зрителями, которые пришли на спектакль «Каникулы с пиратами» на Четвёртую сцену. Общение было близким, сердечным. Всем хотелось с нами поговорить, подойти, обнять. Каждому ребёнку удалось уделить внимание, поддержать за ручку, поиграть. Для меня это был особенный «снегурочий» выход. Осталось очень светлое, радостное впечатление.

Под Новый год приходится и на корпоративах иногда подрабатывать. Для меня это всё же больше труд, чем удовольствие. **С детьми душевнее, с ними можно творить волшебство.** Да и сама вдохновляешься от их улыбок и блестящих глаз. Они ведь «в тебя», Снегурочку, верят. Обмен светлой радостью согревает и дарит удивительные эмоции. В общем, быть Снегурочкой — тяжёлый труд, но он того стоит.

— Я долго была Снегурочкой в театре. Потом ушла в декретный отпуск и решила, что с карьерой внучки Деда Мороза пора заканчивать. Подрастал сынишка Захар, и однажды муж моей подруги уговорил поработать в детском садике. На этой встрече я вдруг почувствовала, что знаю своих маленьких зрителей, чувствую малышей, знаю, на каком языке говорить с ними, чем радовать, чем рассмешить и завлечь.

Я работаю в детских садиках с актёром музыкального театра Евгением Алёшиным. Но иногда в младшие группы, где самые маленькие детишки, трёхлетки, прихожу одна. Дети могут испугаться большого и громкого Деда Мороза.

Однажды после такого представления ко мне подошёл мальчик, посмотрел широко раскрытыми, сияющими глазами и сказал: **«Ты такая красивая! Вот, возьми, это тебе волшебная «блестяшка», она исполнит твои заветные желания».** Я была тронута до глубины души. И до сих пор храню эту мишууринку от своего дарителя. Для меня она как талисман.

Анастасия Шинкаренко

История волшебной «блестяшки»

Запомнился ещё один утренник. Организовала его одна инициативная мама. Она сама придумала сценарий, достала какие-то химические «волшебные» ингредиенты, чтобы подарки детишкам раздавать из котла, который клубится кудрявым паром. Что-то вроде «...а из окон парок синий-синий». У детей, конечно, был полный восторг. И я сама при виде этого «чуда» впала в какой-то сказочный гипноз, в лучистое детское счастье.

Получается, ходим, вроде, банально деньги зарабатывать, а **получаем сказку, счастье и разделяем с ребятишками радость.**

Татьяна Самойлова

Песня для Снегурочки

Последние пять лет я — бессменная Снегурочка нашего театра, и очень ценю эту возможность дарить детям счастье. Первые годы я играла сказочных героев: это и Мышка — символ года, и Львёнок из мультфильма, и Алиса из Страны чудес, и Настенька в очень красивой постановке «Морозко» (у нас эту героиню звали Любава). У каждого персонажа своя пластика, голос, темперамент и характер — в этом и заключается для меня интерес к роли, даже «сказочной». Ну и, конечно, **радость детей**, которые верят всему, что происходит на сцене.

Потом меня назначили на роль Снегурочки в музыкальном представлении «Конь Огонь и волшебный лес», в котором впервые Снегурочка выходила с песней. Это был дебют и праздник для меня, так как я очень люблю петь! С тех пор этот праздник повторяется каждый год. Режиссёр приносит новый сценарий и песню, и мы начинаем увлечённо работать. Моим партнёром всегда был наш бессменный Дед Мороз — заслуженный артист России Евгением Петровичем Солонинкиным. Он настоящий профессионал, с ним спокойно, весело; он всегда поддержит, подстрахует и воодушевит. В этот раз он выступает в качестве режиссёра, а детей ждёт встреча с новым, не менее сказочным Дедом Морозом...

Играем мы обычно больше сорока сказок, и каждая должна звучать по-новому, как первый раз. Мы отдаём свою любовь и получаем взамен любовь зрителей. В этом году мы решили удивить детей Снегурочкой-озорницей, придать ей новые характерные черты. **Будет много песен, танцев и, конечно, сюрприз для наших маленьких зрителей!** Я с нетерпением жду новой встречи!

Со Снегурочками беседовала Марина Рыбак. Фото Анатолия Бызова

Кто дебютирует в роли охлопковского Деда Мороза в этом году, а также продолжение историй из жизни театральных новогодних волшебников читайте на стр. 8.

Поздравление Иркутскому драмтеатру и зрителям от бессменного участника Литературных вечеров «Этим летом в Иркутске» Валентина Курбатова

Что значит чудо сцены! Десять лет в пору, когда охлопковская сцена ещё не остыла от спектаклей, а зал — от аплодисментов актёрам и режиссёрам, на её горячее требовательное пространство, на котором ты открыт и беззащитен, поднимаются русские писатели. О, это редкое и только пока, кажется, в Иркутске и живущее явление, родившееся благодаря Валентину Распутину и издателю Геннадию Сапронову — театр мысли!

Я видел, как участник и зритель, что одно и то же слово, сказанное одним и тем же человеком в аудитории, с трибуны или со сцены — это разные слова. Сцена и зал преображают обе стороны. Слово вспыхивает при свете рампы новыми оттенками, начинается, порой к изумлению самого писателя, неожиданную драматическую жизнь — и является подлинно театр мысли!

Не было ничего отраднее — спрятаться где-нибудь в ложе и следить за лицами на сцене и в зале, за их живым диалогом, когда ещё не было послано ни одной записки и не задано ни одного вопроса, а воздух уже был наэлектризован и дыхание становилось единым.

Конечно, это происходило и от общей культуры зала, от того, что за каждым выступающим вставала опорой и силой «иркутская стенка», сложившая дыхание города — В. Распутин, А. Вампилов, В. Шугаев, Г. Машкин, М. Сергеев, Е. Суворов, но стоял и строил наше сердце и высокий Иркутский театр, всегда державший русское слово живым.

Спасибо за счастье быть участником, «актёром и зрителем» великого и в трудный час спасительного и исцеляющего театра мысли!

С Новым годом и надеждой на новые встречи!

«ПОСЛЕДНИЙ СУФЛЁР СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Под Новый год каждый из нас мечтает начать жизнь заново или попробовать себя в чём-то новом. Кто-то только мечтает о работе в театре и, возможно, даже будет загадывать желание под бой курантов, а для кого-то служение храму Мельпомены стало делом всей жизни. В Иркутском академическом театре им. Охлопкова вот уже 48 лет служит искусству Светлана Борисовна Нечаева. И довелось ей себя попробовать во многих «ролях»...

«Основа всему в нашем мире и в нашей жизни – любовь»

Неслучайные случайности

Родители Светланы познакомились во время войны, и знакомство их было весьма необычным. Мама была родом из Украины, а папа – из Москвы. В 1942 году мать Светланы ушла на фронт после первого курса медицинского техникума и работала в одном из госпиталей медсестрой. Отец ушёл на войну сразу после срочной службы в армии.

– *Однажды в тот самый госпиталь, где работала мама, папа привёз товарища,* – рассказывает Светлана Борисовна. – *Мама спала за столом в приёмном отделении и не видела папу. А он её увидел. Вторая медсестра приняла больного, и папа уехал. А после этого на протяжении трёх лет писал маме письма. Она их не читала и не отвечала. Переписку вместо неё вела подруга. Война закончилась, и папа решил приехать к маме в госпиталь, чтобы познакомиться с ней лично. Но он не знал, что она уже уехала на Украину к родственникам. Папа отправился за ней, и они встретились.*

Спустя несколько дней после встречи отцу Светланы пришлось вернуться на службу, а через какое-то время он получил письмо о том, что у него родилась дочь. Он подошёл к своему командиру и спросил, как быть в этой ситуации, а командир ответил: «Мы же за что-то воевали. Вот, родилась у тебя дочь, бросай всё и поезжай. Тем более что дела мои шаткие, и как бы ты под замес не попал. И поезжай, как можно дальше». И он поехал.

– *Когда у меня родился брат, 8 марта, то папа произнёс такую фразу: «Теперь у нас три праздника в один день»,* – вспоминает Светлана Борисовна. – *Я долго не могла догадаться, какой праздник третий. Первый – Международный женский день, второй – день рождения брата. А что третье? И только лишь спустя много лет я поняла, что их первая встреча состоялась именно 8 марта.*

С Ладуги на Байкал

После войны семья Светланы переехала жить в Карелию, в леспромхоз, который расположился неподалёку от города Олонец. По определённым семейным обстоятельствам через несколько лет Нечаевы решают поехать в Сибирь, в город Тулун.

В школу маленькая Света пошла в восемь с половиной лет – сказались долгие переезды из одного края страны в другой. Помимо учёбы в школе Светлана занималась в творческих кружках местного дома культуры, где давали концерты и ставили спектакли. С этого момента в мыслях девочки поселились заветные мечты – стать артисткой и

работать в театре.

– *Я была улыбочивая, весёлая, но почему-то никогда не хотела петь и танцевать,* – рассказывает Светлана Борисовна. – *А когда пришло время поступления в училище, то я поняла, что дальше третьего тура не пройду.*

В театральной училище Светлана не поступила, и мечта стать актрисой так и осталась мечтой. Зато исполнилась вторая.

Мечта о театре

Светлана работала в одном из книжных магазинов города, но мысли о театре не покидали её. И однажды она решила, пришла в Иркутскую драму и сказала: «Я хочу у вас работать». По счастливой случайности было свободно место костюмера.

– *Я даже не знала, кто такой костюмер и чем он занимается,* – признается Светлана Борисовна, – *но отказаться я просто не могла себе позволить. Так я оказалась в Иркутском драмтеатре.*

Жила Светлана в то время в «Коммерческом подворье». Это был вечный праздник, потому что вокруг были творческие люди, для которых, как и для нашей героини, театр был смыслом жизни. Как вспоминает Светлана, в «подворье» через окно заходил и Александр Вампилов, который некоторые свои произведения впервые читал именно здесь. Был частным гостем «подворья» и Валентин Распутин, и Петр Реутский и многие другие.

– *Мне повезло быть знакомой и с Евгением Евтушенко,* – рассказывает Светлана Борисовна. – *Я часто с улыбкой на лице вспоминаю то время, когда мы жили в «подворье». Ведь общение с такими людьми, как Евтушенко, Распутин, Вампилов, – это настоящий подарок судьбы.*

Театральная жизнь

Попав в театр, Светлана была счастлива. Творческая атмосфера вдохновляла девушку. Однажды Виктор Егунов предложил ей небольшую роль младшей купеческой дочери в спектакле по мотивам сказки о рыбаке и рыбке. И Светлана, конечно, согласилась.

– *Через два года в театре заметили, что я очень хорошо запоминаю тексты, что всё время стою за кулисами и наблюдаю за тем, что происходит на сцене,* – вспоминает Светлана Борисовна. – *И так случилось, что освободилось место суфлёра. Мне предложили попробовать. Я какое-то время сомневалась, но всё-таки решила попробовать.*

И у меня всё получилось – так я стала суфлёром.

Параллельно с работой в театре Светлана училась на заочном отделении в Иркутском государственном университете на историческом факультете. Светлана Борисовна признается, что её всегда волновала тема декабристов. И, возможно, именно эта ещё одна любовь стала одним из решающих факторов в выборе места учёбы.

– *Суфлёром я проработала 26 лет,* – говорит Светлана Борисовна. – *Я была словно заморожена и, казалось, даже не дышала, находясь на сцене. А репетиции я особенно любила: актёры разрабатывают свои образы, режиссёр ищет общую линию, и при всём этом, можно сказать, чуде, присутствую я. Спустя какое-то время суфлёр стал менее востребован и «ушёл» из театра. Помню, на праздновании 160-летия театра Николай Дубаков назвал меня «последним суфлёром Советского Союза». Сегодня встретить эту профессию в театральных кругах вообще практически невозможно.*

Расставаться с любимым театром Светлана не хотела и решила попробовать себя на другом поприще – бутафорском. Для спектакля «Лес» по произведению Островского нужно было огромное количество цветов. В то время купить их было негде, поэтому необходимо было изготавливать самим. Светлана решила попробовать свои силы – а вдруг получится. Взяв несколько уроков у профессионала, начинающий бутафор сделала такие георгины, что их было не отличить от настоящих. Так Светлана стала бутафором. Вот уже 20 лет Светлана Борисовна – часть команды удивительных мастеров, которые из самого невзрачного и простого материала могут сотворить что-то сказочное, восхитительное, что будет приводить в восторг не только зрителей, но и коллег по театру.

Главное – это любовь

– *Основа всему в нашем мире и в нашей жизни – любовь. Я поняла, что надо любить и открывать своё сердце этому великому чувству,* – говорит Светлана Борисовна. – *Сейчас я много времени провожу на даче, мне там хорошо. Но и театр даже спустя столько лет я люблю ничуть не меньше. Этим летом я встречалась со своими одноклассниками, и они мне сказали важные для меня слова: «Счастливая ты, Светка, работаешь там, где всегда и хотела». И, если начинать жизнь заново и думать, где бы я работала и чему бы посвятила свою жизнь, то я бы сказала, что мечтаю работать в театре.*

Ирина Рыжакова

Фото Анатолия Бызова, Антона Климова и из архива Иркутского академического театра

Подробнее о работе бутафорского цеха читайте на стр.6

РОМАН С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕАТРОМ В ЖИЗНИ МИХАИЛА БУЛГАКОВА

КАК НАЧИНАЛСЯ «БЕГ»

«НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАЕШЬ СО СЦЕНИЧЕСКОЙ КРОВЬЮ»

М. Булгаков

О взаимоотношениях Булгакова с великим МХАТом Станиславского и Немировича-Данченко сам писатель оставил нам в неоконченном «Театральном романе» или «Записках покойника». Страницы «Записок» полны едкой самоиронии, живых и точных психологических наблюдений. И всё же лейтмотивом незавершённого текста является трепетная, во многом трагическая «мелодия любви». Любви, которая, несмотря на все разочарования, была для писателя и счастьем, и мукой, и неиссякаемым источником вдохновения.

Вспоминая, как он ступил в необыкновенный мир театральной магии, где оказался не только возможен, но и насущно необходим золотой конь со сверкающими искорками на крупе, совершенно немислимый в беспросветной обыденности он написал в «Театральном романе» по-юношески восторженные, исповедальные слова: «Я лишь только увидел коня, как сразу понял и сцену, и все её мельчайшие тайны. <...> значит, давным-давно, ещё, быть может, в детстве, а может быть, и не родившись, я уже мечтал, я смутно тосковал о ней. И вот пришёл!

– Я новый! – кричал я, – Я новый! Я неизбежный, я пришёл!»

Когда МХАТ в 1926 году предложил Булгакову написать пьесу по мотивам его романа «Белая гвардия», уговаривать не пришлось: будущие «Дни Турбиных» уже существовали в первоначальных набросках. Булгаков, в детстве ставивший дачные спектакли по собственным сценариям, в юности очарованный богатой театральной жизнью дореволюционного Киева, затем начинавший свою столичную жизнь с горсткой бродячих артистов на окраине Москвы, был обречён расцвести в подлинного театрального подвижника. МХАТ, отчаянно искавший новые темы, не мог не заметить булгаковского гения, его филигранного мастерства создавать живые пластичные характеры, выстраивать ситуации, загадывать вселенские сфинксовы загадки. Встреча была предрешена. Михаил Булгаков отдал мхатовским подмосткам десять упоительных и одновременно роковых лет своей творческой жизни.

Известный театральный критик Анатолий Смелянский пишет: «Булгаков расцветал в театральном воздухе, зажигал-

ся от актёрского показа, сам становился актёром и режиссёром, как и любой подлинный драматург, пишущий не слова для пьес, а некую глубочайше понятую и прочувствованную жизнь, скрытую за словами». Он старался вести себя как глубоко театральный писатель, способный к диалогу и даже к определённым жертвам. «Он не держался за каждую букву, великолепно понимал и ценил театральное сотворчество и сценическую отделку, которая придаёт пьесе живое дыхание. Более того, даже поправки, продиктованные внешними обстоятельствами, он готов был выполнить, как то было несколько раз с «Бегом», если поправки эти не нарушали, как он сам однажды выразился, его «писательской совести».

И все же ему не могли простить пресловутой «классовой ненадёжности» и «романтических оппозиций». Бал правили совсем другие измерения, которые опальный Мастер чутко провидел еще в своей повести 1923 года «Записки на манжетах», где апологеты нового революционного искусства воинственно провозглашают: «**Па иному пути пайдем. Не нады нам больше этой парнографии: «Горе от ума» и «Ревизора». Гоголи. Моголи. Свои пьесы сачиним».**

Конечно, советский Репертком (репетиционный комитет – цензурный орган пролетарской республики) не мог лояльно относиться к творчеству Булгакова, упорно не намеренного «сачинять» верноподданные «свои пьесы». Автор, верный собственной писательской совести, ставивший вопросы национальной вины и личной ответственности за кровь, пролитую в небывалом катаклизме Гражданской войны, не мог избежать беспощадной травли. Политбюро ЦК ВКП(б) семь раз принимало решение по его пьесам, а сам Сталин зорко следил за каждым его шагом. Периодически возникавшие критические вихри в печати, постоянная слежка и доносы в ОГПУ также были реакцией на творческую позицию художника.

На три года исчезли с афиши «Дни Турбиных», которые после были возвращены в репертуар личным распоряжением Сталина. Подобно «подкулачникам» в деревне, в литературе и драматургии «выявились» вредоносные «подбулгачники». Пьесы подвергались беспощадным неоднократным переделкам. Но даже это спасало их не всегда. «Бег», уже анонсированный к постановке номером «Правды» от 11 октября 1928 года, буквально через несколько дней, 24 октября, в официальной прессе объявлен запрещённым. Как снежный ком, посыпались разгромные статьи: «Бег» назад должен быть приостановлен», «Тараканий набег», «Ударим по булгаковщине».

Рисунок К. С. Станиславского, сделанный во время читки пьесы «Бег» в Художественном театре. 1928 г.

Вслед за запретом «Бега» были сняты с репертуара не только МХАТ, но и других театров, практически все булгаковские пьесы. **Драматург в переписке с друзьями жаловался на своё «литературное уничтожение».**

В 1936 году после пяти изнурительных лет репетиций, после блистательных семи показов, была тихо «похоронена» гениальная работа Булгакова о Мольере «Кабала святош» – «пьеса из музыки и света», как сам автор обозначил её в подзаголовке к первой редакции. Сокрушительная критика в «Правде» «прошлась» по музыке и свету, как по «фальшивой, реакционной и негодной» постановке. Это был контрольный выстрел. Булгаков не в силах был больше оставаться там, «где погубили Мольера».

Ещё тяжёлые баталии вокруг «Дней Турбиных» изрядно подорвали организм писателя.

Глубокое нервное расстройство, тик, от которого дёргалось левое плечо, страх одиночества и боязнь многолюдных собраний. После разрыва со МХАТом, где он 10 лет

*В Записки
Михаила Ивановича
Немировича-Данченко
от
Михаила Афанасьевича
Булгакова
Третьей Записке М. И. Н. М. Милостиво прошу
и записать в шпате МХАТ на Дачном
репертуаре.
Михаил Булгаков
10-го мая 1930 г.
Москва, 16. Турбинский 35-я кв. 6.
Тел. 2-03-27*

Заявление М. А. Булгакова с просьбой зачислить его в штат Художественного театра. 1930 г.

Вы не представляете себе, до какой степени я рад Вашему вступлению в наш театр!

К. С. Станиславский

прослужил режиссёром-ассистентом и актёром, здоровье его стремительно таяло. Незадолго до снятия «Мольера» Михаил Булгаков видел сон. Будто он умер, а кто-то из мхатовцев вошёл в буфет и говорит: «Булгаков, и нэма Гакова!». 10 марта 1940 года, близко к сумеркам, когда на нет сходят свет и музыка дня, Михаил Афанасьевич Булгаков скончался после долгой мучительной болезни.

Театр, великий русский театр, где драматурга и любили, и терзали, деформируя его выстраданные замыслы, где ласково называли «милый наш, мхатый, Михаил Афанасьевич», но где так и не смогли отстоять его драгоценные творения, за что Булгаков назвал МХАТ «кладбищем моих пьес», разразился пламенным некрологом: «Ушёл человек, близкий, человек, которого мы любили, как друга, человек, которому мы обязаны многими минутами творческого счастья».

Герой во многом пророческих «Записок покойника» Максудов, за которым, конечно же, не слишком-то и маскируется сам Булгаков, вступает в театр как в последнее своё прибежище на земле. Для него театр оказался единственным миром, в котором ещё можно не просто существовать, но и переживать подлинное счастье. И он погиб, отвергнутый этим миром.

«Я вернулся в театр, без которого не мог жить уже, как морфинист без морфия». Это признание Булгакова, вырвавшееся в одном из писем, оказалось на поверку не просто метафорой. В другом письме о работе над «Мольером» драматург признаётся с простодушием влюблённого юнца:

«Пойдет – хорошо, не пойдет – не надо: не работаю на этих репетициях много и азартно. Ничего не поделаешь со сценической кровью». Она, эта сценическая кровь, властно требует запаха кулис, мерцания рампы, дыхания театрального волшебства. Это – её кислород, её священный нектар бессмертия. Вкусить его – удел избранных. Удел благословенный, даже когда губительный.

В статье использованы фотографии М. Золотарёва и иллюстрации из книги А. Смелянского «Михаил Булгаков в Художественном театре»

Под их застывшим размахом разворачиваются нелепые и угнетающие видения. Голубков (артист Сергей Дубянский) и Серафима (артистка Анастасия Пушилина) ходят босыми в мороз. У Хлудова (заслуженный артист России Степан Догадин), снявшего единственную варежку, обнаруживается окровавленная рука. Персонажи накидывают шинели задом наперёд. Контрразведчики все как один оказываются серыми горбунами. Контуженый маркиз де Бризар (артист Александр Братенков) в окружении институток поёт романс Вертинского. Главнокомандующий (артист Александр Дулов) умудряется застрелиться бульварной газетой, а через минуту вскакивает живой и невредимый. Постылый Константинополь населяют несуразные клоуны в красных нарядах. Разбогатевший на бедствии ловкач Корзухин (артист Алексей Орлов (I)) исполняет чуть – чуть не арию Мефистофеля, воспевая всеильный доллар у эстрадного микрофона, а потом достаёт валюту из рояля, издающего резкий скрежещущий звук охранной сигнализации. Всё абсурдно, несуразно, местами анекдотично. И страшно, болезненно, тягостно. Это состояние муки и боли за булгаковских пилигримов точно, без промаха раскачивает в нас и музыкальное сопровождение. Музыки в спектакле много. Как и много разных звуков, воспринимаемых то как стоны, жалобы, то как вопли и даже проклятия «вывихнутого века».

Постановка радует яркими режиссёрскими находками, явными актёрскими удачами. Сновидческая реальность захватывает, крепко держит в напряжении, вызывая у зрителя по-настоящему острые переживания. Может быть, у него остаётся больше вопросов, чем ответов. Стоит ли новый миропорядок таких нечеловеческих страданий? Почему мы так живо впитываем страх и растерянность героев пьесы? Спектакль заставляет затаить дыхание и унимать биение сердца, думать не о брэнном, испить целительную чашу сострадания и плакать. Спектакль не для досужего развлечения, не на потеху. Он оставляет в душе много едкой «соли» и остро даёт почувствовать, что она есть в нас, душа – искра Божья. Только на неё и надежда.

Последняя схватка Хлудова – за очищение души

Заслуженный артист России Степан Догадин в спектакле «Бег» исполняет роль генерала Хлудова, прототипом которого был реальный герой белого сопротивления Яков Слащёв-Крымский.

– Роль, конечно, богатая, и материал замечательный. Конечно, о ней нельзя было не мечтать. Это один из самых психологически интересных героев в булгаковской пьесе. Тут и раздвоенность, и сумасшествие, и муки совести, и жажда расплаты. Много всего. Мой герой – волевой человек, настоящий патриот, который предан и призванию своему, и Родине. Но вынужден делать такие вещи, от которых потом сходит с ума.

В нашей постановке каждый одинок. Никто ни на кого не смотрит. Люди почти не встречаются глазами. Мой герой вообще весь в себе, глубоко под свинцовой водой своих страданий.

Мы очень старались передать именно булгаковскую боль, булгаковскую любовь к тем беззащитным «щепкам», которые

ЛЕТЯЩИЕ В ОСЕННЕЙ МГЛЕ

летят, когда «лес рубят» холодным топором кровавой истории. Все, попавшие в это крошево, как-то стараются спастись – и не могут. А мой герой Роман Хлудов во втором акте приходит к пониманию, что самое важное в этом тараканьем паническом беге – спасти свою душу. Очистить душу, даже если бремя её грехов запредельно. Вестовой Крапилин, с которым он все время говорит, – это его совесть. Хлудов ищет очищения и расплаты. Он, как мне кажется, поднимается духовно до этого очищающего покаяния и трагической расплаты.

Полнолуние Крапилина – миг драгоценной свободы

Маленькая, но обжигающая роль вестового Крапилина волею постановщика была доверена молодому актёру Константину Агееву. Сам он видит в ней большую ответственность. Ему важно дать нам надежду на то, что хотя бы краткий миг освобождения от рабства, от подчинения произволу властителей и палачей возможен.

– Мой главный эпизод бунта против вешателя Хлудова мы с режиссёром решали как перевоплощение. Я даже нашёл для него условное название «полнолуние». Момент полнолуния – когда оборотень становится непобедимым волком. Когда в моего героя вселяется какая-то необъяснимая отвага выкрикивать губительную правду, и эту отвагу, этот могучий порыв он не в силах контролировать. В этот роковой миг в Крапилина словно вселяется нечто инородное, бесстрашное, бесшабашное, бессмертное даже. Он живёт моментом полного освобождения, не думая о последствиях, не дрожа, не робея перед осатаневшим генералом. Пусть через минуту он опомнится и поймёт, что подписал себе приговор. Упадёт на колени. Но был же он, был этот миг праведного протеста!

Люська – скользкая по краю

Марина Елина играет в «Беге» полковую подругу Генерала Чарноты Люську Корсакову. Актрисе удалось создать яркий и убедительный образ женщины, вначале полной жизни и страсти даже в кровавом аду, а в финале совершенно опустошённой и угасшей.

– Эта роль мне далась так тяжело, как, наверное, никакая другая. Я много сомневалась, волновалась, на ощупь искала краски для своих четырёх эпизодов. Они для меня были очень разными. Между первым и последним – целая пропасть. Вначале – счастье, любовь, женщина-весна в этом нелепом среди дыма сражений венке. Она готова даже погибнуть вместе со своим генералом в какой-нибудь жаркой атаке. Но, оказавшись в униженной нищете, в роли изгой, она доходит до предела. «Я не жравши сидеть не буду, у меня принципов нет». Моя героиня честна. Но в последней сцене, в сытом спокойном Париже, Люська недаром вся в трауре, с закрытым чёрными перьями лицом. Это траур по истерзанной душе, которая больше ничего не хочет. Она всё время на краю этой гибели, гибели чувств. И самое страшное, что жить-то всё равно как-то надо.

Серафима – воплощение сиротства в тумане

Актриса Анастасия Пушилина играет в «Беге» Серафиму Корзухину. Но говорит не столько о ней, сколько о сквозных мотивах сложного булгаковского полотна. А ещё о том, как работа над спектаклем, возможно, вот-вот укажет ей какую-то новую струну в собственном сердце, посеет зёрнышко, поначалу никому не видное, которое время спустя даст живые сочные побеги, а после – плоды.

– Мне кажется, замыкаться на Серафиме, на её частной истории в моём случае было бы неправильно. Все герои пьесы – сироты в тумане. Все потеряли почву под ногами, все гонимы в никуда. И это всех их объединяет. Каждый из них говорит через свою боль, которая ни на миг не отпускает. Каждый должен обуглиться, что ли, окрепнуть в этих страданиях, дойти до той черты, когда захочется уйти.

Но куда уходить? Идти некуда. Даже в Париже, в золотой клетке у негодяя Корзухина, Люська не находит спасения. Потому что опустела душа. Серафима и Голубков едут на Родину. Но ведь Родины, их Родины больше нет. Нет того мира, в котором они выросли. Даже снег, о котором мечтает моя героиня, там окажется иным. Хочется, отчаянно хочется «всё забыть, как будто ничего не было», померещилось, приснилось. Но ведь это невозможно. Катастрофа, обрушившаяся на булгаковских героев так чудовищна и велика, что все как один оказались к ней не готовы.

Образ Корзухина – предостережение Булгакова XXI веку

Артист Алексей Орлов (I) в «Беге» играет роль, особняком стоящую в ряду всех остальных. «Пушной товар»-Корзухин умудряется не только увернуться от страданий, чашу которых испили все вокруг, но даже разбогатеть и добиться процветания. Это счастливый мерзавец, в котором как бы изначально нет души, чистое олицетворение «бескорыстной любви к деньгам».

– Я впервые встретился на подмостках с Булгаковым. Прежде только читал. Да и то, как оказалось, понимал далеко не всё. В связи с работой над спектаклем с удовольствием, с огромным интересом углубился в творчество этого удивительного автора. Много перечитал о нём, перечитал его произведения. Посмотрел 15 телепередач Анатолия Смелянского о Булгакове. Сколько там интереснейших сведений, глубоких размышлений и о писателе, и об эпохе, в которую он жил, и о его героях! Парамон Корзухин, которого я играю, – олицетворение циничного дельца, который из всего сумеет извлечь выгоду, даже гипервыгоду. Из отречения от беспомощной жены, из пролитой крови земляков, из самой смерти, из гибели родины, из апокалипсиса. Есть такие люди среди нынешних олигархов. Кульминационный монолог про владычество доллара – это послание Булгакова нам, людям третьего тысячелетия. Сегодня как никогда доллар правит миром. И ради него снова проливается кровь людей. Бег обездоленных через границы планеты продолжается.

МАСТЕРА НА ВСЕ РУКИ,

или Повелители бутафорского царства

Дорогой читатель, готов ли ты продолжить наше путешествие по волшебному миру закулисья? Сегодня мы, словно следуя за белым кроликом, попадём в удивительную страну театрального «ззеркала», где на свет появляются не только наливные яблочки, шкатулка с сокровищами Хозяйки Медной горы или огромный свадебный торт с лебедями, но и экстравагантные шляпки, броши, сумочки для дам, копы, мечи и доспехи для рыцарей, яркие африканские и добрые сказочные маски и многие другие диковинные предметы. Это место – бутафорский цех, где работают профессионалы своего дела, готовые даже из подручных материалов сотворить всё, что только вообразят себе режиссёр, художник по костюмам или сценограф.

Из чего же, из чего же сделаны наши бутафоры?

В бутафорской мастерской Иркутского академического театра трудятся пять мастеров – три художника и два бутафора: заведующая цехом Елена Киселёва, Татьяна Орлова, Александр Аброскин, Светлана Нечаева и Николай Меринов. Эти театральные волшебники, словно пять пальцев одной умелой руки, создают чудесные вещи, которые становятся частью вселенной под названием «спектакль».

Когда слышишь слово «бутафор», то в мыслях возникает образ человека, который занимается изготовлением фальшь-продуктов для театральных действий. На самом деле на плечах бутафора лежит ответственная и сложная задача: создание обстановки спектакля – изготовление оружия, мебели, посуды, чучел, шляп, книг, украшений и многого другого, ремонт уже имеющегося реквизита и т.д. И все мы знаем, что без труда не выловить рыбку из пруда, пусть даже и бутафорскую.

– Если посмотреть, как рождается спектакль от начала до конца, то можно увидеть, что в его создании участвует весь театр, – рассказывает Елена. – Мы всё время взаимодействуем и с художниками, и с пошивочным цехом, и с декораторским, и с реквизиторским. Не так давно, например, для Высокопреосвященного Африкана в «Беге» мы делали накладной живот. И только после того, как он был готов, портные из пошивочной мастерской принялись шить костюм.

Как только дело близится к премьере, то всё сделанное руками бутафоров отдаётся реквизиторам, костюмерам, машинистам сцены. Творения бутафоров можно сравнить с детьми, которых заботливые родители отпускают во взрослую жизнь.

Два «ларца»

Мастерская бутафоров расположена в двух уютных комнатах на первом этаже театра. Едва ступив на порог женской части бутафорского царства, не знаешь, на чём остановить свой взгляд. Это, можно сказать, настоящий рай для рукодельниц. В каждом уголке, на каждой полке у наших мастеров есть волшебные «ингредиенты», с помощью которых бутафоры создают чудо-предметы для спектаклей. Посередине комнаты расположился большой стол, на который взгромоздились корзинки с нитками, манекены в шляпах и швейная машинка, а под столом, крепко прижавшись друг к другу, стоят коробки с лоскутка-

ми тканей. У стен по стойке смирно выстроились высокие шкафы, где мостятся пузатые бутылки самых необычных форм, самодельные куклы, маски, баночки с бусинами и пуговицами. Вот с самой верхней полки на всех заметит шляпа-павлин, которая когда-то играла в одном из спектаклей, а напротив неё из-за книг застенчиво выглядывают букеты цветов.

Попадая во второй «ларец» цеха, сразу понимаешь – здесь творят мужчины. На одном из столов лежат напильники, молотки и электроинструменты. На соседнем столе ещё видна металлическая стружка и брусочки дерева, оставшиеся после изготовления декораций. На полках и в шкафу расположились шестерёнки, механизмы от старых зонтов и даже колёса от велосипедов. Никогда не знаешь, что из этого может пригодиться бутафору. Недалеко от входа примостился манекен, на плечи которого заботливо накинута куртка. Но это не единственный обитатель бутафорского цеха.

– Для одного из проектов мы изготавливали доспехи, – говорит Николай. – Кажется, что они металлические, но открою вам тайну, на самом деле это обычный картон. Так как проект, к сожалению, не получил продолжения, доспехи, которые мы уже успели сделать, так и остались в цехе на втором манекене.

Работа кипит

Профессия бутафора – творческая и очень непростая. С самого утра, как только в цехе начинается рабочий день, наши умельцы принимаются что-то мастерить, резать, пилить, клеить, шить. Нередко приходится изобретать новый подход в создании вещей, ведь готовых ответов, как сделать тот или иной предмет, практически нет. Каждый раз как первый: надо и материал подобрать, и технологию продумать, и на актёрах всё опробовать, чтобы и сидело хорошо, и играть в этом было удобно.

– Чем работа сложнее, тем она интереснее, – делится мыслями Елена. – Если нужно сделать, например, обычную шляпу, то это для нас уже не так сложно, потому что от и до знаем, как она создается. А когда появляется что-то эдакое, то просыпается азарт. Для «Бега» были изготовлены шляпки клоунов нестандартной формы, и пришлось изрядно голову поломать, чтобы продумать все детали. Интересно было работать над спектаклем «Король умирает» и делать драконьи спины.

Творчество без границ

Наши чудо-мастера вовлечены не только во внутреннюю жизнь театра, но и успевают принимать участие в различных проектах города. Татьяна, например, участвовала в областном фестивале скульптур «Твори мир». Елена совместно с музеем драмтеатра занимается созданием выездных и внутритеатральных выставок. Александр работает с профессиональными художниками-фотографами и также помогает создавать экспозиции театрального музея.

– Бывает и так, что к нам обращаются из других театров или организаций и просят помочь в изготовлении каких-нибудь вещей, – рассказывает Елена. – Например, для чемпионата мира по хоккею с мячом мы делали кокошники, в которых девушки выходили во время церемонии открытия.

Вторая жизнь

Сейчас бутафоры трудятся над созданием детского

новогоднего представления: и хвосты персонажам-животным нужно сделать, и новые крылья к костюму петуха пришить, и головной убор для доктора Айболита придумать, и старые костюмы и декорации отремонтировать. Иногда в цех попадают, казалось бы, уже отжившие свой век вещи, в которые бутафоры вдыхают новую жизнь.

– Сегодня – я окулист, – смеётся Татьяна, держа в руках круглые поролоновые глаза, – и занимаюсь реанимацией костюма Крокодила Гены, который будет одним из героев в новогоднем представлении. Следующий в очереди на реставрацию Чебурашка.

Посвящение в бутафоры

В бутафорском цехе есть одна интересная и необычная традиция – посвящать новоприбывших членов команды в бутафоры. После того, как заканчивается стажировка, мастера сдают «экзамен».

– Новоиспечённый бутафор с завязанными глазами садится на стул, ему дают мешок, в котором есть различные инструменты и изделия. Необходимо наощупь определить, что за предмет попался тебе в руки, и рассказать о его применении, – говорит Татьяна, не так давно прошедшая через этот самый «экзамен».

После прохождения профессионального испытания «юному» бутафору коллеги выдают диплом, который подтверждает, что теперь он часть команды Иркутского академического театра.

Подарок своими руками

Профессиональные навыки бутафорам пригождаются и вне стен Иркутской драмы. Ломать голову над тем, что же подарить друзьям или близким людям, нашим мастерам не приходится, ведь всё можно смастерить своими руками.

– На день рождения другу я подарил копы, которое изготовил сам. Он был несказанно рад и удивлён, что такой необычный подарок я сделал специально для него, – вспоминает Николай.

Зачастую, наблюдая в спектакле за какой-нибудь красивой или причудливой вещицей, зритель даже не задумывается, сколько труда и стараний вложено в её создание, сколько времени закулисные ремесленники трудились над ней. Наши театральные волшебники, как и многие другие, – часть большой команды, которая совместными усилиями создаёт чудо под названием «театр».

Ирина Рыжакова, Мира Сатина
Фото Анатолия Бызова, Ольги Ковшиковой и Рады Зябликовой

Сегодня на наших качелях оказалась интересная пара, которую объединяет не только Иркутский академический театр, но и хобби настоящих мужчин – охота. Наши герои – заслуженный артист России Николай Дубаков и главный художник театра, заслуженный деятель искусств России Александр Плинт. О том, чем привлекает их охота, и какие случаи происходили с ними в погоне за рябчиками, зайцами и куропатками, читайте в нашем материале.

Во всеоружии

Александр Плинт: Мы очень любим природу.

Николай Дубаков: И каждый раз, когда выезжаем на охоту и смотрим на проплывающие мимо лиственницы, осины и берёзы, произносим такие слова: «Красив и разнообразен растительный мир Восточной Сибири». Нас в компании охотников было четыре человека: я, Александр Ильич, Игорь Иванович Чирва и Борис Георгиевич Деркач.

А.П.: Мы не вправе не упомянуть нашего хорошего друга – Бориса Деркача, который, к сожалению, покинул этот мир. Он знал тайгу лучше всех нас вместе взятых. В нашем уголке мы под его чутким руководством когда-то сделали зимовье. Помню, когда его строили, то я с Борей постоянно ругался – зачем нам это надо, можно же всё купить и не делать самим и т.д. Но он всё-таки настоял, и мы возвели свою избушку, которая стала местом многих наших встреч и бесед у костра. К сожалению, зимовье года четыре назад сожгли, чем мы были очень раздосадованы.

Говорить о том, что театральные охотники выезжают на встречу с природой часто – нельзя. Сказывается большая занятость в репертуаре Иркутского драмтеатра и, конечно же, дела семейные.

Н.Д.: Сегодня мы чаще разговариваем про охоту, чем ездим на неё. Сядем, посмотрим, что у нас в репертуаре на следующий месяц, и печально вздохнём. Так что на природу мы выбираемся крайне редко, даже, несмотря на то, что многие на машинах, и можно было бы в них прыгнуть и через час быть на природе. Помню, когда ещё Саша не приехал в Иркутск, мы с Борей пешком вдвоём ходили в турпоход по родному краю.

А.П.: Действительно, раньше было проще. Выдаётся свободное время, собираемся и едем. А сейчас у артистов очень большая занятость в спектаклях. Я-то всё равно стараюсь почаще выбираться, чем наши актёры. Николай Васильевич, например, в этом году всего один раз был на охоте. И, если получается вырваться в зимнее время, то выезжаем, что называется, обойдёнкой: рано утром в лес, а к вечеру уже возвращаемся домой.

Мишка косолапый

Как и любые охотники, наши герои не раз встречались с разными представителями животного мира сибирских лесов. В том числе и с хозяином тайги.

А.П.: Как-то раз мы гоняли медведя по тайге. Были пожары, и мы боялись, что огонь отрежет нам путь, и мы не сможем выйти из тайги. Заехали на небольшой пригорок, а там медведь – такой толстенький, симпатичный, чёрный с белым галстуком, прямо как гималайский. И решили мы его погонять. Он бежал от машины, озираясь на нас, и в больших черных глазах читалось: «Мужики, вы чего, я же здесь хозяин». Надо сказать, что мы все были с оружием, но ни у одного не возникло мысли выстрелить. Был только азарт. Вспоминаю, как тряслись его щёки, до сих пор смешно.

Н.Д.: Пошёл я однажды вниз к речке Глубокая. Бродил-бродил и решил возвращаться. Иду в гору в сторону зимовья. Половину горы занимают осины, а вторую половину, ближе к зимовью, – сосны. Слышу, в осиннике кто-то рявкнул. Думаю, шутки в сторону, надо собираться и идти быстрее. Ходу до зимовья минут 10 где-то. Иду и слышу, что медведь параллельно со мной идёт и нет-нет, да и рыкнет. Не скажу, что я был в безмятежном состоянии. На всякий случай два патрона вставил в стволы ружья. Да у меня их, если честно, всего два и было с собой. Иду чуть быстрее, впереди уже показался ельник. Времени до зимовья ещё минуты три. И то ли от моей полной безмятежности (*улыбается*), то ли ещё от чего-то, но мне показалось, что медведь приблизился.

Я решил его напугать и выстрелил в воздух. Патронов больше не осталось, была только дробь семёрка. В тот момент я понял всю свою несостоятельность, ведь напугать медведя можно было и дробью. Тут меня безмятежность захлестнула полностью, и я пулей через весь ельник проскочил к зимовью.

А.П.: Сижу я возле зимовья, слышу – недалеко выстрел дуплетом. Смотрю, снизу зашевелились в разные стороны верхушки сосен. Всё ближе и ближе. Думаю, что-то не так, и к карабину пододвигаюсь. И тут мимо зимовья пролетает Коля. И единственное что я увидел – это его большие глаза. Я ему вслед: «Коля, ты куда?». Он остановился и с такими же большими глазами говорит: «Тут медведь». Настолько видать был безмятежным, что аж мимо зимовья прошагал (*смеётся*).

Как отмечают наши охотники, во время встречи с медведем никогда нельзя делать три вещи – смотреть косолапому в глаза, рычать, и убегать от него. Его можно пугать только теми звуками, с которыми он не знаком и которые для него чужды. Можно, например, стучать по ведру, а можно и песенку «Я тучка, тучка, тучка...» громко напевать.

Пернатые магистры

Н.Д.: Самый добычливый из нашей компании театральные охотников – это Игорь Иванович Чирва. Он очень терпеливый, и может часами высвистывать рябчиков.

А.П.: В отличие от меня. Я, например, не могу долго сидеть на одном месте. Я сяду-присяду, медведя увижу, и на другое место переберусь (*смеётся*). А Игорь нет, он будет высидывать добычу, пока не поймает. У нас даже есть своя классификация рябчиков – есть молодые птицы, которые ещё не знают, как нужно прятаться от нас, охотников, а есть опытные пернатые. Коля им дал прозвище – магистры. Просчитать, обмануть и подстрелить магистра означает, что ты хороший охотник. Игорь не раз таких мастеров добывал.

Подарки природы

Каждый выезд на природу для охотников – настоящий праздник. Общение с ней – всегда некая отдушина, тем более для творческого человека.

А.П.: На охоте мы не убиваем, мы добываем. И охотник – это не убийца, а некий природный регулятор.

Н.Д.: Мы ездим не столько добывать дичь, сколько пообщаться с природой, вдохновиться её удивительной атмосферой и душой. Мы же, можно сказать, и не добываем ничего, просто завтракаем, обедаем, ужинаем (*улыбается*).

А.П.: Я, например, ни один спектакль (*художественное оформление спектакля* – прим. авт.) не придумал, сидя в кабинете.

Чаще всего постановки рождаются именно на природе, в разговорах. Однажды, мы с Николаем Васильевичем просидели всю ночь возле нодьи (*таёжный долгоиграющий костёр* – прим. авт.) и практически сочинили спектакль на стихи средневековых вагантов. Но, когда проснулись утром, то подумали, какой же ерундой мы занимались (*смеётся*). А вообще, я считаю, у природы многому нужно учиться, и использовать полученные уроки не только в работе или в спектаклях... Вот упадёшь в траву, а рядом с тобой муравейник. На первый взгляд – хаос. Но, если приглядеться, то можно увидеть, какой в нём порядок. И каждый муравей, которых там тысячи, чем-то озадачен и делает своё дело. Поразительно, насколько в этом маленьком «государстве» всё стройно и размерено. Даже завидуешь, если честно.

Наши театральные охотники, Николай Васильевич и Александр Ильич, считают природу сокровищницей мудрости, ведь в ней всё настолько гармонично, что человеку обязательно нужно брать это на вооружение. И не важно, художник ты, актёр или зритель.

Ирина Рыжакова
Фото из личных архивов
Александра Плинты и
Николая Дубакова

Пельмени по-ореховски

В России существует одна старая добрая традиция — собираться перед Новым годом всей большой семьёй и лепить пельмени. В Иркутске есть особая версия этого традиционного русского блюда. И автор этого рецепта — заслуженный артист России Владимир Орехов.

Для того чтобы приготовить пельмени по-ореховски Вам понадобятся:

• свежее выловленный в Ангаре хариус (если Вы не рыбак, но хотите попробовать наши особенные пельмени, то подойдёт любая другая свежая рыба)

- свиное сало
- лук
- чеснок
- яйцо
- мука
- соль
- перец

Подготовим главный ингредиент пельменей — фарш. Чистим рыбу и отделяем филе от костей. Прокручиваем мясо, лук, сало и чеснок через мясорубку. Солим, перчим и перемешиваем до однородной массы. При необходимости добавляем воду. Даем фаршу «отдохнуть» и займёмся тестом.

Венчиком смешиваем яйцо и небольшое количество воды. Солим, добавляем небольшими порциями муку и замешиваем тесто.

Приступаем к лепке пельменей. Раскатываем тесто в «колбаску», нарезаем небольшими кусочками, тонко раскатываем круглые лепёшки. Кладём на них немного фарша, защипываем по краям и придаём форму «уха».

Варить пельмени по-ореховски необходимо в кипящей воде 3-5 минут. К нашему новогоднему блюду Вы можете также приготовить и «ореховский» соус: смешиваем небольшое количество уксуса, чёрного перца и горчицу.

Приятного аппетита!

Фото Евгения Козырева

Жаркая профессия — ДЕД МОРОЗ

Заслуженные артисты России Степан Догадин и Евгений Солонинкин «дедморозят» много лет и в некоторых случаях вместе. Уверяют, что в этом удивительно совмещаются и тяжкий труд, и чистое удовольствие.

Степан Догадин впервые в роли Деда Мороза вышел ещё старшеклассником. В школе, где он учился, случился форс-мажор — не оказалось новогоднего волшебника у ребятишек начальных классов. В каком-то тонком халатике, под который надел толстое пальто, чтобы хоть как-то напоминать Деда Мороза, а не Кошечку, в бороде, чуть ли не из ваты, он отважно вышел к публике в огромный спортзал и не один час развлекал малышей.

— Мне очень это понравилось, хоть и устал невероятно. Костюм потом выжимать пришлось. Мы с ребятишками много прыгали, шумели, смеялись. Меня «купила» реакция детей, их простодушная радость. Затем пришлось повторить этот опыт в армии. Служил на севере и уже считался «артистом», потому что призывался из театрального училища. Кто, говорят, будет веселить офицеровских ребятишек? Снег кругом, лес сказочный — без Деда Мороза никак нельзя. Так я стал Дедом Морозом во второй раз. Эти два первых «морозных» выхода запомнились мне особенно. И до сих пор я люблю «дедморозить» именно ради детской реакции. Есть детский сад, куда хожу из года в год и вижу, что малыши верят в тебя, Деда Мороза. Даже в наше испорченное время. Встречают на пороге, обнимают бросаются. Я так подпитываюсь от этого!

Однажды Степан Догадин и Евгений Солонинкин вместе участвовали в конкурсе Дедов Морозов, который проводили Министерство культуры Приангарья и Иркутский театр народной драмы. Евгений предстал в образе африканского Деда Мороза, с чёрным чулком на голове. Но в финал вышел Степан в традиционной трактовке образа. Победил, правда, Дед Мороз, сделавший упор на казачьи забавы. Жажнул из пушки — и всех покорил. Как-то на одном корпоративе друзья-охлопковцы Догадин и Солонинкин работали в паре: Степан был Дедом Морозом, а Евгений — Снегурочкой в белых колготках. Все репризы сочиняли вместе. Что-то подсказал Дед Мороз с немыслимо богатым стажем — заслуженный артист России Яков Воронов.

— Я этому «отмороженному» делу лет тридцать уже отдал, — делится Евгений. — Начал ещё студентом театрального училища. Мы все тогда старались подработать в бюро добрых услуг. Случалось потом и для фонда Тихомировых работать, где общение с лошадками помогает в лечении детей. Туда я на тройке приезжал. Эффект, конечно, был роскошный! А ещё есть у меня заказчики за городом. Когда я к ним прихожу, дети уже ждут, в окошко смотрят. Представьте только картину: из леса, по снегу, через пушистые ёлки, через искристые сугробы идёт Дед Мороз с мешком! Это ли не театр, не чудо, не приключение?!

Для Андрея Винокурова быть Дедом Морозом — очень серьёзная миссия. Надев нарядный костюм главного новогоднего волшебника, артист становится проводником истинного Деда Мороза, который, конечно же, существует и дарит негаданные чудеса.

— Если бы я не верил, что существует настоящий Дед Мороз, этого героя не было бы в моей практике, в моём

творческом арсенале. Я не раз был свидетелем того, как ко мне приходили удивительные решения только от того, что на мне был костюм Деда Мороза.

Как-то перед новогодним визитом в одну семью я встретился с родителями пятилетней девочки. Они рассказали, что их дочка мечтает научиться летать и искренне верит в то, что это реально. Родители, как взрослые люди, понимали, что это невозможно, но объяснить этого ей не могли. Девочка даже могла прыгнуть с горки, чтобы проверить, получится у неё летать или нет. Родители волновались... Я пообещал решить эту проблему. При встрече малышки с Дедом Морозом, я сказал: «Я знаю о твоём заветном желании. Но ты ведь понимаешь, что оно очень большое и может быть выполнено только с таким же большим условием. Согласна?» Она была согласна. И Дед Мороз пообещал ей, что её желание летать сбудется, но только во сне. Через день ко мне пришла её мама и рассказала, что в ту же ночь, после моего прихода, девочка «по-настоящему» летала во сне. Но не я решил этот вопрос, его решил Дед Мороз. Такие события по-особенному запоминаются. И сегодня мне было бы интересно узнать, как сложилась судьба этой девочки, как на её жизнь повлияла та встреча с Дедом Морозом.

Больше всего я люблю работать с детьми. В моей практике бывали удивительные случаи, когда родители не могли найти подход к детям, не понимали их, а мне, то есть Деду Морозу, удавалось подобрать какой-то волшебный ключ к душе ребенка. Порой, мне даже кажется, что всевластный Дед Мороз, через меня творит добро. Ведь только он способен понимать детскую душу до самой глубины, он волшебный, он знает, как кто себя вёл целый год, и ему можно довериться.

Мы, артисты, проводники чего-то неизведанного, способного сотворить чудо. Поэтому вкладывать надо все силы. Сейчас в нашей жизни много вещей, которые разрушают доверие, учат от него отказываться. Но если человек хотя бы раз испытал доверие к чуду в детстве в Новый год рядом с Дедом Морозом, оно потом не оставит его никогда.

Глеб Ворошилов — самый начинающий Дед Мороз. Его назначили на эту почётную «должность» на ближайшие Новогодние праздники.

— Что я могу сказать? «Тяжела ты, шапка Мономаха!» Надо как-то оправдать доверие детей, которое они дают тебе авансом. Вчера примерял костюм, который сшили для меня наши мастера. Очень благодарен. И красиво, и объёма добавляет, чтобы я не выглядел худым. Но «таять» мне в этом костюме придётся, это я чувствую. Жаркая профессия — Дед Мороз! Кто-то из детей впервые придёт в театр. И от того, понравится ему или не понравится наше представление, зависит, станет ли он другом театра, захочет ли сюда приходить вновь. Я очень постараюсь увидеть глаза каждого ребёнка. Это, конечно, непросто, но к этому надо стремиться.

Я сам придумал игры, которыми буду развлекать ребятишек. И, в перспективе, планирую находить всякий раз новые забавы для каждого Нового года.

А ещё, признаюсь, очень был бы рад, если меня не узнают в Деде Морозе мои родные и знакомые, которые придут на ёлку. Это будет означать, что я действительно перевоплотился в дивного сказочного старика.

*Истории из жизни Дедов Морозов записала Марина Рыбак
Фото Анатолия Бызова*